

ШАГНУВШИЙ В БЕССМЕРТИЕ

В освобожденный Курск, в маленький одноэтажный деревянный дом № 6 в Луговом переулке, с фронта приходили родителям лаконичные письма от сына рядового Николая Пигорева. Сообщал он в них о нелегкой солдатской службе разведчика, интересовался жизнью близких, с интересом расспрашивал об учителях школы № 4. Война не дала ему возможности окончить ее, на фронт он ушел весной 1943 года.

Последнее письмо от Николая Пигорева пришло, когда он уже совершил героический подвиг и после тяжелого ранения скончался. За несколько дней до своей гибели он написал 18 марта 1944 года в Курск такие строчки: «Со вступлением в бой я, вероятно, буду мало писать за неимением времени, но вы не беспокойтесь, пишите чаще. Сам я чувствую себя ничего».

Через год после того, как Александр Матросов в бою за деревню Чернушки Псковской области закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, курянин Пигорев повторил его бессмертный подвиг. Вот как однополчане в письме к его отцу Григорию Федоровичу описали подвиг Николая. «21-го марта 1944 г. Николай вел наблюдение за огнем вражеских пулеметов, которые не давали возможности нам продвигаться. Заметив немецкий пулемет, который вел огонь во фланг наступающим, Николай решил уничтожить его. Приготовив гранаты, он с автоматом в руках, тщательно маскируясь на местности, пополз к вражеской позиции. Немцы сперва не замечали отважного советского разведчика. Но вот осталось 20—25 метров. Дымки от пуль немецких автоматов вздернулись около Николая, вторая очередь, третья... Почувствовав боль, он мгновенно вскочил и рывком бросил одну за другой гранаты. Потом, нажав на спусковой крючок автомата, побежал во весь рост на немецкий пулемет, поливая свинцом фашистов. Пулемет умолк, рота вновь поднялась в атаку. Подбежавшие солдаты увидели Николая лежавшим на немецком пулемете, в стороне валялись трупы немцев, уничтоженные им.

Густые капли крови сочились из ран героя-разведчика... Гвардейцы оказали Николаю Пигореву помощь, отправили его в санчасть, оттуда он был сразу эвакуирован в госпиталь. Не выдержав тяжелых ран, Николай Григорьевич Пигорев умер в госпитале в 2 часа 30 минут 23 марта

1944 г. Похоронен в городе Збараж Тернопольской области в братской могиле».

...В тот день рано утром командир разведроты подробно объяснял подчиненным боевую задачу: совместно с мотострелками нанести удар по засевшему в лесу противнику южнее деревни Романувка.

— Надо как можно быстрее приблизиться к южной опушке леса и атаковать фашистов,— слышали слова командира разведчики.— Движение должно быть стремительным, потому что местность почти открытая. В лесу засечены минометные батареи.

Когда разведчики подходили к деревне Романувка, мотострелковый батальон, выйдя правее, атаковал немцев.

Враг здесь прочно укрепился на опушке леса, который, находясь на возвышенности, был окружен весенним пахотным полем. Противник прекрасно видел, как развернулись на поле подразделения мотострелкового батальона, усилил огонь. Советские воины залегли. Один вражеский пулемет как бы отсекал огнем разведчиков от мотострелков. Необходимо было обезвредить его.

— Гвардии рядовой Пигорев! — слышался голос командира.

— Я!

— Ведите наблюдение за противником!

Курянин стал тщательно просматривать местность, отыскивая ту огневую точку, которая, поливая огнем, не давала даже поднять голову. Николай заметил сухое дерево, к которому прижался небольшой куст, будто нарочно поставленный для маскировки. Наблюдая за подозрительным местом, вскоре услышал треск пулеметной очереди и увидел, как закачались ветки куста.

У воина созрело решение уничтожить вражескую огневую точку. Он пополз по мягкой борозде пахотного поля, прижимаясь всем телом к сырой земле. Метр за метром скрытно и медленно продвигался Николай. Встретилась поперечная борозда, и воин вытащил из чехла лопатку, расчищая себе путь. Все ближе и ближе приближался отважный разведчик к цели. Вот уже было хорошо видно, как два гитлеровца в стальных касках вели огонь по залегшим нашим бойцам. Они методично давали несколько пулеметных очередей, а потом осматривали местность, где залегли советские воины. Николай Пигорев решил ползти в то время, когда немцы будут стрелять. Так было для него безопаснее.